

Научная статья

УДК 342.95

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.17>

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАРАНТИННОГО ФИТОСАНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

Максим Иосифович Увайдов¹¹ Саратовская государственная юридическая академия (д. 1, ул. Вольская, Саратов, 410056, Российская Федерация)

Соискатель

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2032-2590> E-mail: uvaidov2004@mail.ru

Аннотация. Введение. Надлежащая организация государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) является фактором, влияющим на состояние экономической и продовольственной безопасности, поскольку он предполагает применение мер, направленных на предупреждение проникновения и распространения вредных для отрасли растениеводства биологических организмов. Правовые нормы, регулирующие организацию государственного фитосанитарного контроля (надзора), образуют один из наиболее важных правовых институтов в структуре административно-правового регулирования агропромышленного комплекса. **Материалы и методы.** Исследование было проведено с использованием общенаучной методологии (анализа, синтеза, диалектического и системно-структурного методов), а также формально-юридического метода. Для этого была использована необходимая нормативно-правовая база, а научная аргументация сформулированных идей построена на основе изучения теоретических источников, в которых рассматривались актуальные вопросы правовой организации государственного управления, контрольно-надзорной деятельности и карантина растений. **Анализ.** Основными направлениями анализа являются проблемы организации и осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) с изложением обстоятельств, препятствующих нормальному осуществлению контрольно-надзорных мероприятий. **Результаты.** Установлена

целесообразность законодательного оформления мониторинга карантинного фитосанитарного состояния территории Российской Федерации и применяемых в ходе его проведения мер административного принуждения в виде составной части государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора). Дальнейшее развитие его нормативно-правовой регламентации может быть связано с унификацией терминологии, затрагивающей такие меры, как осмотр и досмотр. Сформулирован вывод о необходимости принятия организационно-правовых мер по повышению уровня материально-технической обеспеченности соответствующих органов и должностных лиц.

Ключевые слова: фитосанитарный контроль (надзор), карантин растений, административное принуждение, контрольно-надзорная деятельность, фитосанитарная безопасность, государственное управление, кадровое обеспечение

Для цитирования: Увайдов М. И. Отдельные проблемы правовой организации федерального государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 486–492. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.17>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 19.06.2023.

Статья принята к публикации: 26.07.2023.

Research article

SOME PROBLEMS OF THE LEGAL ORGANIZATION OF THE FEDERAL STATE QUARANTINE PHYTOSANITARY CONTROL (SUPERVISION)

Maksim I. Uvaidov¹¹ Saratov State Law Academy (1, Volskaya St., Saratov, 410056, Russian Federation)

Applicant

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2032-2590> E-mail: uvaidov2004@mail.ru

Abstract. Introduction. Proper organization of state quarantine phytosanitary control (supervision) is a factor affecting the state of economic and food security, since it involves the application of measures aimed at preventing the penetration and spread of biological organisms harmful to the crop industry. The legal norms regulating the organization of state phytosanitary control (supervision) form one of the most important legal

institutions in the structure of administrative and legal regulation of the agro-industrial complex. **Materials and Methods.** The study was conducted using general scientific methodology (analysis, synthesis, dialectical and system-structural methods), as well as the formal legal method. For this purpose, the necessary regulatory and legal framework was used, and the scientific argumentation of the formulated ideas was based on

© Увайдов М. И., 2023

the study of theoretical sources, in which topical issues of the legal organization of public administration, control and supervisory activities and plant quarantine were considered. **Analysis.** The main directions of the analysis are the problems of organizing and implementing state quarantine phytosanitary control (supervision) with a statement of the circumstances that prevent the normal implementation of control and supervisory measures.

Results. The expediency of legislative registration of the monitoring of the quarantine phytosanitary condition of the territory of the Russian Federation and the measures of administrative coercion applied during its implementation in the form of an integral part of the state quarantine phytosanitary control (supervision) has been established. Further development of its regulatory and legal regulation may be associated with the unification of terminology affecting such measures as inspection and inspection. The conclusion is formulated about the need

Введение. Надлежащая организация государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) является фактором, в значительной степени определяющим состояние экономической и продовольственной безопасности, поскольку он включает в себя применение комплекса мер, направленных на предупреждение проникновения и распространения на территории России вредоносных биологических организмов, которые наносят огромный вред отрасли растениеводства.

Правовые нормы, регулирующие организацию и осуществление государственного фитосанитарного контроля (надзора), образуют один из наиболее важных правовых институтов в структуре административно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в агропромышленном комплексе. К настоящему времени данный институт характеризуется интенсивным развитием за счет как единой нормативно-правовой базы осуществления контрольно-надзорной деятельности, так и собственного законодательного и подзаконного регулирования правоотношений в области карантина растений, осуществляемого на уровне Российской Федерации и международном уровне, включая, прежде всего, законодательство Евразийского экономического союза. Тем не менее наличие довольно развитого массива правовых норм не означает отсутствия проблем правоприменения. Практика деятельности территориальных органов Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) показывает регулярное выявление типичных нарушений в деятельности участников рынка агропромышленной продукции, включая вывоз и перевозку подкарантинной продукции за пределы карантинных фитосанитарных зон в отсутствие карантинного сертификата, его непогашение и неизвещение о доставке такой продукции, ввоз на территорию России древесно-упаковочного материала в отсутствие маркировочного знака установленного образца.

to take organizational and legal measures to increase the level of material and technical security of the relevant bodies and officials.

Keywords: phytosanitary control (supervision), plant quarantine, administrative enforcement, control and supervision activities, phytosanitary safety, public administration, staffing

For citation: Uvaidov M. I. Some problems of the legal organization of the federal state quarantine phytosanitary control (supervision). *Humanities and law research*. 2023; 10(3): 486–492. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.17>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 13.05.2023.

The article was approved after reviewing: 19.06.2023.

The article was accepted for publication: 26.07.2023.

Нарушения обязательных требований в сфере карантина растений свидетельствуют не только о состоянии правосознания субъектов, на которые возложено их соблюдение, но и об уровне организации контрольно-надзорной деятельности государства, которая должна быть ориентирована, в первую очередь, на предупреждение правонарушений. Высокий уровень ее эффективности обеспечивается рядом факторов, среди которых необходимо выделить состояние законодательного и подзаконного регулирования соответствующих правоотношений. Несмотря на значительное количество норм, определяющих содержание государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора), его качественное состояние зависит от их согласованности, непротиворечивости, отсутствия правовых пробелов. В то же время данные нормы не лишены недостатков, которые выражаются в недостаточно четком определении места мониторинга в системе контрольно-надзорной деятельности в сфере карантина растений, наличии различных законодательных подходов к определению содержания одинаковых по наименованию мер административного принуждения.

Материалы и методы. Исследование было проведено с использованием общенаучной методологии (анализа, синтеза, диалектического и системно-структурного методов), а также формально-юридического метода. Их применение способствовало выявлению недостаточно согласованного подхода законодателя к регулированию государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) по контрольно-надзорному законодательству и законодательству о карантине растений, сформулировать научно-обоснованные рекомендации, которые могут способствовать улучшению качественного состояния соответствующих правил. Исследование осуществлялось с использованием необходимой для этого нормативно-правовой базы, анализ которой обеспечил выявление коллизий между законодательством о карантине растений и новым за-

конодательством о государственном контроле (надзоре). Помимо этого, научная аргументация сформулированных идей строилась на основе изучения теоретических источников, в которых рассматривались актуальные вопросы правовой организации государственного управления, контрольно-надзорной деятельности и карантина растений. На повышение уровня обоснованности полученных выводов было направлено использование междисциплинарного подхода, выразившееся в привлечении трудов представителей науки административного права, иных юридических и неюридических наук, публикаций практических работников Россельхознадзора, в которых отражены основные проблемы организации государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора).

Анализ. Обращаясь к проблемам организации и осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора), необходимо обозначить ряд обстоятельств, препятствующих нормальному осуществлению контрольно-надзорных мероприятий. В частности, И. Ф. Каширов указывает на: избыточность нормативно-правового регулирования соответствующей сферы; фрагментарность, несогласованность и неполноту правил, регламентирующих государственный фитосанитарный контроль (надзор), в связи с чем вносимые в один нормативный акт коррективы не всегда корреспондируют содержащимся в иных нормативных правовых актах правилам, не учитывают содержания других нормативных предписаний; использование инструментария контрольно-надзорной деятельности для решения политических и экономических задач, создания препятствий для ввоза в Россию продукции растениеводства в качестве ответа на недружественные действия отдельных стран Запада; наделение Россельхознадзора несвойственными ему полномочиями, что не способствует надлежащей реализации его основных функций и обуславливает возникновение компетенционных споров с другими федеральными органами исполнительной власти [3, с. 201–202].

Данные проблемы обусловлены комплексом факторов, которые проявляются независимо от регулируемой сферы или отрасли государственного управления и определяются общими тенденциями нормотворческой политики, не сильно меняющимися в ходе развития современной российской государственности. Например, актуальные суждения Л. А. Тихомировой о причинах возникновения проблем при надлежащей организации государственного управления: отсутствие единого подхода к систематизации соответствующего законодательства, проявляющееся в несвоевременном принятии или непринятии мер по приведению всей системы нормативных правовых актов в соответствие с внесенными изменениями; наличие

коллизий между принятыми в разное время общими и специальными нормами; отсутствие единого подхода в установлении исчерпывающего перечня полномочий, вследствие чего они рассредоточены по всему тексту закона, что вызывает неудобства у правоприменителя; неопределенность в содержании и сущности некоторых полномочий, обуславливающая подмену одних полномочий другими; перманентная оптимизация системы государственного управления, следствием чего стало непоследовательное перераспределение полномочий между органами исполнительной власти; отсутствие общих принципов определения и распределения полномочий между ними; размытость критериев разграничения объектов, на которые направлено управленческое воздействие различных органов исполнительной власти со смежными функциями [11, с. 225].

Многие из этих проблем проявились и при реформировании контрольно-надзорного законодательства, поскольку, например, совершенствование отраслевых законов, включая Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) «О карантине растений» [12], не было полностью синхронизировано с принятием нового контрольно-надзорного законодательства. Это касается ряда принципиальных вопросов организации контрольно-надзорной деятельности, включая определение места мониторинга в ее системе, содержательную характеристику применяемых мер административного принуждения.

Так, большое значение для организации государственного контроля (надзора) имеет мониторинг, который по Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [13] находит различные формы проявления. Он может использоваться для:

- 1) целей организации системы оценки и управления рисками причинения вреда посредством деятельности контрольно-надзорного органа по сбору, учету, анализу и обработке необходимой для этого информации (ст. 22);
- 2) наблюдения за соблюдением обязательных требований, которое, собственно, и именуется «мониторингом безопасности», на основе сбора и анализа информации о подконтрольных объектах, включая поступающие в процессе межведомственного взаимодействия и предоставляемые подконтрольными объектами сведения, общедоступные данные, размещенные в информационных системах органов публичной власти и иные общедоступные данные (ст. 74);
- 3) целей организации специальных режимов контрольно-надзорной деятельности, одним из которых является «мониторинг», состоящий в дистанционном государственном контроле (надзоре) в форме систематического,

опосредованного и целенаправленного получения и анализа информации о функционировании подконтрольных объектов, в том числе с использованием специальных технических средств с функциями наблюдения и измерения (с. 96).

Все эти его проявления являются неотъемлемой частью контрольно-надзорной деятельности. Однако по Федеральному закону «О карантине растений» мониторинг, несмотря на его осуществление Россельхознадзором, не интегрирован в систему государственного фитосанитарного контроля (надзора). Он направлен на установление карантинного фитосанитарного состояния территории государства посредством наблюдений, анализа и возможности распространения вредных для сельскохозяйственных культур биологических объектов. Вместе с тем мониторинг является одним из важнейших средств предупреждения нарушения обязательных требований, а, как отмечается руководящим составом Россельхознадзора, предупредительная работа приобретает ключевую роль. Она является способом администрирования, при котором обеспечивается оздоровление сельскохозяйственного производства [4, с. 12]. Примечательно, что, если исходить из содержания подзаконного регулирования, мониторинг карантинного фитосанитарного состояния территории предполагает возможность взаимодействия должностных лиц Россельхознадзора с подконтрольным объектом, поскольку может быть применена мера административного принуждения в виде отбора проб или образцов подкарантинной продукции [8], суть которой состоит во вторжении в его имущественную сферу вопреки его воле. Ввиду того, что применение мер административного принуждения должно быть основано на законодательном регулировании, представляется целесообразным законодательное оформление мониторинга карантинного фитосанитарного состояния территории Российской Федерации и применяемых в ходе его проведения мер административного принуждения в виде составной части государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора).

Имеют место существенные различия в понятийном аппарате, который касается мер административного принуждения. Особенно это характерно для понимания осмотра и досмотра. В законодательстве о государственном контроле (надзоре) отграничение этих мер друг от друга построено по принципу физического воздействия на обследуемые объекты. Если таковое имеет место (в виде вскрытия упаковки продукции, транспортных средств, помещений, демонтажа, разборки и нарушения их целостности), то данная мера обозначается как досмотр. Если же контрольно-надзорное действие состоит лишь во внешнем визуальном обследовании указанных объектов, то оно именуется осмотром.

В законодательстве о карантине растений реализован совершенно иной подход: критерием разграничения указанных мер является совершение (несовершение) действия в виде отбора проб или образцов, в то время как само визуальное обследование подконтрольных объектов, проводимое в обоих случаях для выявления вредоносных биологических организмов, каких-либо различий не имеет. Несмотря на то, что в законодательстве о карантине растений осмотр и досмотр урегулированы для целей их проведения в рамках карантинного фитосанитарного контроля (надзора), осуществляемого в пунктах пропуска через Государственную границу РФ, такая позиция законодателя вряд ли заслуживает поддержки. Во-первых, единство понимания однородной терминологии в рамках контрольно-надзорного производства способствует и единообразию правоприменения. Во-вторых, специфическое понимание осмотра и досмотра в законодательстве о карантине растений нелогично, поскольку служащий для их разграничения отбор проб и образцов является самостоятельным контрольно-надзорным действием и не должен входить в содержание досмотра. Поэтому дальнейшее развитие законодательного регулирования государственного фитосанитарного контроля (надзора) может быть связано с унификацией терминологии, затрагивающей меры административного принуждения.

В научной литературе, помимо указания на недостаточную эффективность нормативно-правовой регламентации функционирования Россельхознадзора и наличие законодательных пробелов и противоречий, обозначается необходимость проведения работы по формированию правосознания субъектов, в отношении которых осуществляется контрольно-надзорная деятельность, в целях укрепления ответственного отношения к исполнению предъявляемых к ним требований [2, с. 36]. Однако нельзя не отметить взаимосвязь правосознания с состоянием нормативно-правового регулирования тех или иных правоотношений, в том числе в сфере карантина растений. Законодательство представляет собой основу для становления правосознания, и от качественного наполнения правовых норм зависит формирование у субъектов правоотношений понимания ценности права и необходимости строить свое поведение или деятельность в строгом соответствии с правовыми нормами. Если же законодательство разбалансировано, не характеризуется системностью, последовательностью в регламентации тех или иных правоотношений, согласованностью норм различных нормативных правовых актов и их логичностью, то это существенным образом влияет на правосознание, приводя к нарушениям обязательных требований. Это справедливо и в отношении деятельности участников правоотношений в сфере карантина растений: наличие

недостатков в построении правового механизма осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) неизбежно приводит к дефектам правосознания и, соответственно, поискам путей уклонения субъектов от выполнения возложенных на них обязанностей.

Одновременно следует обратить внимание на еще один из ключевых вопросов организации государственного управления, в том числе контрольно-надзорной деятельности в сфере карантина растений, а именно его кадровое обеспечение. Как отмечал В. М. Манохин, кадры составляют решающий элемент, основу надлежащего функционирования органов государственного управления. Их квалификация, полномочия и перспективы деятельности должны рассматриваться в качестве отправной позиции, с которой формируется государственный аппарат [5, с. 222–223]. Особую актуальность кадровое обеспечение имеет для контрольно-надзорных органов, поскольку их должностные лица уполномочены применять меры административного принуждения, обеспечивая законность в закрепленной за ними отрасли или сфере государственного управления.

С этой точки зрения текущее состояние кадрового обеспечения территориальных органов Россельхознадзора является фактором, угрожающим фитосанитарной безопасности. Недостаточный уровень их укомплектованности способствует формализации контрольно-надзорной деятельности в сфере ввоза на территорию России подконтрольной продукции и созданию угрозы проникновения вредоносных биологических объектов. В то же время надлежащая укомплектованность органов Россельхознадзора кадрами высокой квалификации осложняется общей для системы государственной гражданской службы проблемой уровня оплаты их труда. Например, согласно Схеме размещения территориальных органов Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору годовой фонд оплаты труда 242 государственных служащих Управления Россельхознадзора по Орловской и Курской областям составляет 64725,1 тыс. рублей [7], что составляет в среднем около 267 тыс. рублей на одного служащего в год. Следует согласиться с мнением А. В. Павлова о необходимости ее качественного повышения, прежде всего по должностям категории «специалисты», что обусловит должное кадровое наполнение органов Россельхознадзора и повысит степень мотивированности его действующих государственных гражданских служащих [6, с. 219–221], в то время как существующий уровень оплаты труда способствует поиску специалистами с образованием в области сельского хозяйства иных вариантов применения своих знаний и квалификации.

Однопорядковым недостатком в организации карантинного фитосанитарного контроля (надзора) является и невысокий уровень материально-технической оснащенности органов Россельхознадзора, что является проблемой не только собственно отечественной организации данного вида контрольно-надзорной деятельности, но и основанной на принципе регионализации [10, с. 256–265] системы фитосанитарного контроля (надзора) ЕАЭС. Несмотря на наличие необходимого нормативно-правового регулирования обустройства фитосанитарных контрольных постов [9], специалистами отмечается недостаток надлежащего технического оснащения, что не позволяет в полной мере осуществлять контрольно-надзорную деятельность в сфере карантина растений применительно к ввозимой потенциально опасной продукции и является угрозой коллективной фитосанитарной безопасности ЕАЭС. Вследствие невысокого уровня возможностей стран-участниц ЕАЭС по организации эффективного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) обозначается проблема задержки и необоснованного возврата подкарантинных товаров. В случае решения указанной проблемы будет усилена результативность карантинного фитосанитарного контроля (надзора), ускорена процедура проверки в пунктах пропуска и обеспечена коллективная безопасность ЕАЭС вследствие минимизации угрозы проникновения и распространения вредоносных биологических организмов, а также ликвидированы неоправданные административные барьеры в международной и внутренней торговле продукцией растениеводства [1, с. 3–4].

Результаты. Правовая организация федерального государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) не лишена недостатков. В первую очередь, они обусловлены традиционными для отечественной практики правотворчества коллизиями, возникающими в связи с принятием более совершенных законодательных актов, по-новому регулирующих общественные отношения, в то время как ранее принятые законы фиксируют предыдущий этап развития законодательства. Это характерно и для исследуемого вида контрольно-надзорной деятельности, поскольку имеются существенные различия в ее организации по новому контрольно-надзорному законодательству и законодательству о карантине растений. Особенно это заметно по регламентации мониторинговой деятельности, которая в Федеральном законе «О карантине растений» урегулирована отдельно от фитосанитарного контроля (надзора), и применения ряда мер административного принуждения, имеющих содержательные отличия от тех, которые урегулированы контрольно-надзорным законодательством.

Указанные недостатки обуславливают целесообразность коррекции законодательства о карантине растений в соответствующей части и реализации идеи о законодательном оформлении мониторинга карантинного фитосанитарного состояния территории Российской Федерации и применяемых в ходе его проведения мер административного принуждения в виде составной части государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора). Установление специфики осмотра и досмотра в законодательстве о карантине растений по сравнению с законодательством о государственном контроле (надзоре) представляется необоснованным, в связи с чем

дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования государственного фитосанитарного контроля (надзора) может быть связано с унификацией терминологии, затрагивающей указанные меры административного принуждения.

Кроме того, представляют сложность вопросы кадрового и материально-технического обеспечения рассматриваемого вида контроля (надзора), что требует принятия необходимых организационных мер как по постепенному повышению уровня материальной обеспеченности самих государственных служащих Россельхознадзора, так и по надлежащему оборудованию используемых ими помещений.

Литература

1. Гаевский И. В., Джумагалиев О. К. Обустроенность зданий, сооружений, материально-техническая оснащенность пунктов по карантину растений (фитосанитарных контрольных постов), создаваемых на таможенной границе Евразийского экономического союза и в иных местах как залог повышения эффективности карантинного фитосанитарного контроля (надзора) // Карантин растений. Наука и практика. 2017. № 3 (21). С. 2–4.
2. Дураев Т. А., Саранцева М. С. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Саратовской области // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: состояние и эффективность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (г. Саратов, 6 октября 2017 г.). Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 34–37.
3. Каширгов И. Ф. Анализ правовых проблем в организации и осуществлении ветеринарного и фитосанитарного надзора // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–3. С. 199–202.
4. Коняев А. М. Фитосанитарный надзор в Омской области // Защита и карантин растений. 2009. № 5. С. 11–12.
5. Манохин В. М. Административное право России: учебник. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 272 с.
6. Павлов А. В. Фитосанитарный надзор в Российской Федерации: практика, проблемы и пути их решения // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности: сборник научных трудов магистрантов и преподавателей (г. Челябинск, 1 февраля 2020 г.). Челябинск: Издательство Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. С. 215–226.
7. Приказ Минсельхоза России от 21 ноября 2022 г. № 820 «О Схеме размещения территориальных органов Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
8. Приказ Минсельхоза России от 23 января 2018 г. № 23 «Об утверждении Порядка организации мониторинга карантинного фитосанитарного состояния территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.04.2018.
9. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 г. № 92 «Об утверждении Требований к материально-техническому оснащению и обустройству пунктов по карантину растений (фитосанитарных контрольных постов) и внесении изменений в Единые типовые требования к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации пограничного, таможенного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного и транспортного контроля, осуществляемых в пунктах пропуска через внешнюю границу Таможенного союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 18.03.2016.
10. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Влияние регионализации на правовую политику в сфере государственного контроля и надзора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 256–265.
11. Тихомирова Л. А. Проблемы разграничения полномочий в области охраны окружающей среды между органами государственной власти // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 223–227.
12. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ «О карантине растений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4207.
13. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4207.

References

1. Gaevskii I. V., Dzhumagaliev O. K. The equipment of buildings, structures, material and technical equipment of plant quarantine points (phytosanitary control posts) established at the customs border of the Eurasian Economic Union and in other places as a guarantee of increasing the effectiveness of quarantine phytosanitary control (supervision). Karantin rastenii. Nauka i praktika = Quarantine of plants. Science and practice. 2017;3(21):2-4. (In Russ.).
2. Duraev T. A., Sarantseva M. S. Legal regulation of the activities of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance in the Saratov region. Legal institutions and methods of environmental protection in Russia, CIS countries and the European Union: state and effectiveness: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference of teachers, practitioners, Students, undergraduates, postgraduates (Saratov, 6 October 2017). Saratov: Saratovskii istochnik; 2017. p. 34-37. (In Russ.).

3. Kashirgov I. F. Analysis of legal problems in the organization and implementation of veterinary and phytosanitary surveillance. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = Actual problems of humanities and natural sciences. 2016;(1–3):199–202. (In Russ.).
4. Konyaev A. M. Phytosanitary surveillance in the Omsk region. *Zashchita i karantin rastenii* = Protection and quarantine of plants. 2009;(5):11–12. (In Russ.).
5. Manokhin V. M. Administrative Law of Russia. Saratov: Ai Pi Er Media; 2010. 272 p. (In Russ.).
6. Pavlov A. V. Phytosanitary surveillance in the Russian Federation: practice, problems and ways to solve them. State regulation of socio-economic processes of the region and municipality: challenges and answers of modernity: a collection of scientific papers of undergraduates and teachers (Chelyabinsk, 1 February 2020). Chelyabinsk: Publishing House of the Chelyabinsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 2020. p. 215–226. (In Russ.).
7. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 820 dated November 21, 2022 «On the Layout of the territorial bodies of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance». The document was not published. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
8. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 23 dated January 23, 2018 «On approval of the Procedure for monitoring the quarantine phytosanitary condition of the Territory of the Russian Federation». Official Internet Portal of Legal Information. <http://www.pravo.gov.ru>, 20.04.2018. (In Russ.).
9. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of October 14, 2015 No. 92 «On Approval of Requirements for Material and Technical Equipment and Arrangement of Plant Quarantine Points (Phytosanitary Control Posts) and Amendments to the Unified Standard Requirements for Equipment and Material and Technical Equipment of Buildings, Premises and Structures Necessary for the Organization of Border, Customs, Sanitary Quarantine, Veterinary, Quarantine Phytosanitary and Transport Control carried out at checkpoints across the external border of the Customs Union». Official website of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org/>, 18.03.2016. (In Russ.).
10. Sokolov A. Yu., Lakaev O. A. The impact of regionalization on legal policy in the field of state control and supervision. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* = Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020;3(134):256–265. (In Russ.).
11. Tikhomirova L. A. Problems of differentiation of powers in the field of environmental protection between public authorities. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* = Actual problems of economics and law. 2011;(2):223–227. (In Russ.).
12. Federal Law No. 206-FZ of July 21, 2014 «On plant quarantine». Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (part 1). Art. 4207. (In Russ.).
13. Federal Law No. 248-FZ of July 31, 2020 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation». Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (part 1). Art. 4207. (In Russ.).